

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра русской и зарубежной литературы

Журнальная критика «Крейцеровой сонаты» Л. Н. Толстого

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

Студентки 5 курса 511 группы
направления подготовки 45.03.01 - Филология
код и наименование направления (специальности)
Института филологии и журналистики

Айткалиевой Снежаны Амангельдыевны
фамилия, имя, отчество

Научный руководитель
профессор, д.ф.н., доцент

должность, уч. степень, уч. звание

Зав. кафедрой

зав. кафедрой, к.ф.н., доцент

должность, уч. степень, уч. звание

подпись, дата

А.А. Гапоненков

инициалы, фамилия

Ю.Н. Борисов

инициалы, фамилия

Саратов 2024

ВВЕДЕНИЕ

Журнальная критика ни в одном другом произведении Л. Н. Толстого не оставляла столь многочисленного материала, как в анализах повести «Крейцера соната», которую называли главным высказываем позднего Толстого о сексуальной морали. Интерес средств массовой информации был обусловлен уникальностью этого произведения и всеобщим вниманием к повести.

Наиболее интересны первые мнения о «Крейцеровой сонате», возникшие в конце XIX – начале XX в. и отражавшие наибольший отпечаток общественного сознания эпохи Л. Н. Толстого в лице его семьи, политиков, церковных иерархов, деятелей образования. Многочисленные литературные критики – выразители массовых умов – закладывают наиболее ценный фундамент реферируемой работы.

Историю первых отзывов представляли в своих работах Э. Г. Бабаев, В. А. Ковалёв, Ж.И. Березовская, датский ученый Петер Ульф Мёллер, показавший в обширной работе воздействие повести Толстого на весь литературный процесс последнего десятилетия XIX века.

Таким образом, исследователи образовали целые журналистские направления в прочтении «Крейцеровой сонаты» и трактовке проблематики повести, соответствующие программным положениям редакций журналов конца XIX века. Возможность заново изучить оценки современников Л. Н. Толстого, совокупность которых даст новое, современное прочтение повести, но с отражением идейной направленности эпохи конца XIX века, *актуализирует* тему данной работы.

Цель исследования: изучить журнальные оценки повести Л.Н. Толстого «Крейцера соната» сразу же после её опубликования.

Задачи работы: 1. Кратко осветить творческую и издательскую истории «Крейцеровой сонаты»;

2. Рассмотреть критику повести в ведущих журналах 1890-х гг. из разных направлений;

3. Связать оценки критиков с политической платформой журналов в отношении идей «Крейцеровой сонаты».

Объект исследования: литературно-критические публикации, посвящённые «Крейцеровой сонате» Л.Н. Толстого.

Предмет работы: журнальная критика «Крейцеровой сонаты».

Работа состоит из введения, двух глав, первая из которых посвящена краткой истории создания и публикации повести, вторая глава в нескольких частях раскрывает историю восприятий «Крейцеровой сонаты» журнальными критиками ведущих журналов 1890-х гг. Представлены следующие издания: либеральный журнал «Русская мысль», монархический – «Русский вестник», умеренно-консервативный – «Русское обозрение», национально-консервативный – «Наблюдатель», умеренно-либеральный – «Северный вестник». Завершают ВКР заключение и список использованных источников.

ГЛАВА 1. КРАТКАЯ ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ И ПУБЛИКАЦИИ «КРЕЙЦЕРОВОЙ СОНАТЫ»

Вопрос о точном времени возникновения «Крейцеровой сонаты» до сих пор исследователями не решен. Предположительное время написания первой редакции этой повести относят к октябрю 1887 года, что подтверждает ряд переписок Л. Н. Толстого – например, письма к Н. Н. Ге в октябре 1887 о намерении написать новое, письма к Г. А. Русанову в марте 1889 г. о двухлетней и неудовлетворительной работе над повестью на тему половой любви.

Творческую историю повести связывают с получением Л. Н. Толстым письма, датированным февралём 1886 г., от неизвестной Славянки, писавшей о тягостном положении женщины в современном обществе, ее нравственной зависимости от мужчины и угнетении половыми требованиями. С.А. Толстая же в своем дневнике свидетельствует, что мысль создать «Крейцерову сонату» внушил ее мужу актер В.Н. Андреев-Бурлак, который рассказал, как однажды в вагоне случайный попутчик говорил ему о своем горе – измене жены. Сам Л. Н.

Толстой в своих дневниковых записях указывает на главный источник нравственных мотивов повести – необычной литературе о шекерах, американской секте, проповедовавшей безбрачие, полное половое воздержание, общность имущества и обязательный труд для всех своих членов. Предварительно повесть не предполагала этих мыслей. Более того, важный её ключевой момент – музыкальный мотив, вынесенный в заглавие произведения, тоже отсутствовал в первых редакциях повести и появился, как сообщает биограф Толстого П. И. Бирюков, после исполнения сонаты Бетховена, посвященной Крейцеру, скрипачем Лясоттой и С.Л. Толстым.

Творческая история «Крейцеровой сонаты» включала двухлетний кризисный процесс написания, переработки задуманного, 9 рукописей, 17 вариантов повести с изменёнными морально-идеологическими установками произведения и его внешними обстоятельствами.

История публикации «Крейцеровой сонаты» не менее интереснее творческой. Л. Н. Толстой отправил рукопись в Петербург для передачи в печать только после вторичного чтения повести в кругу избранной петербургской интеллигенции, после чего сотрудники издательства, опасаясь цензуры, помогли нелегальному распространению произведения в виде самостоятельно переписанных за ночь литографических списков в количестве трёхста, облетевших за несколько дней весь читающий Петербург. Официальное печатание повести было задержано отказом главного цензурного комитета. Задуманное осуществилось только с личного разрешения будущего цензора Л. Н. Толстого - царя Александра III, свидания с которым добились С. А. Толстая.

Таким образом, минуя все препятствия (в том числе в лице самого Л. Н. Толстого и его творческих трудностей), повесть была напечатана в июне 1891 г. в составе 13 тома собрания сочинений.

ГЛАВА 2 «КРЕЙЦЕРОВА СОНАТА» В ЗЕРКАЛЕ ЖУРНАЛЬНОЙ КРИТИКИ

2.1 Либеральный журнал «Русская мысль»

«Русская мысль» - московский, либеральный, литературно-политический журнал, который начинает свою историю в 1880 г. Фактическим редактором после 1885 г. был конституционалист В. А. Гольцев, ведущими литературными критиками Н. К. Михайловский и М. А. Протопопов.

Отношение журнала к Л.Н.Толстому было амбивалентно – редакция пользовалась любым случаем опереться на авторитет писателя и одновременно оспаривала моралистические идеи Л. Н. Толстого. Однако, придерживаясь двойной позиции, редакция подвергала писателя «либеральному амнистированию».

Двойственная специфика журнала передалась Н. К. Михайловскому. Критик оценивал творчество Л. Н. Толстого ещё во времена «Анны Карениной», тогда же создал теорию о своеобразии писателя – художника и мыслителя, сильного и слабого. По мнению Н. К. Михайловского сила была правой рукой - десницей Льва Толстого, а слабость – левой рукой, или его шуйцей. Деятельность последней «руки» представлялась критику более сильной.

Н. К. Михайловский считал, что «Крейцера соната» – это некое стремление к оригинальности, полное больших противоречий и отсутствия верных убеждений писателя, шагнувшего тем самым назад на пути своего становления и должно серьёзнее относиться к идеям, которые несутся им в общественные массы.

Критик утверждал, что раздвоенностью десницы и шуйцы Л. Н. Толстой грешил в противоречивых размышлениях разных произведений о браке, семье и назначении женщины. Несоответствия вызваны теоретическим сумбуром, отсутствием правильной практики и обобщением личного опыта до клеветы на человечество.

Н. К. Михайловский иронически размышляет о принадлежности добрых идей автору и злых, развратных – герою. Таким образом, критик относит Л. Н. Толстого к безвозвратным «левшам».

М. А. Протопопов же не оставляет никакого сомнения, что Л. Н. Толстой и Позднышев в своих рассуждениях – одно лицо, с разницей в том, что герой – авторская марионетка, посредством которой проклята не его жена, а весь род человеческий в желании его прекращения. Критик считает это проявлением злобного человеконенавистничества, искренне не понимает, как гуманный человек и высокоталантливый писатель пришел к подобным выводам и воспринимает это как личное оскорбление всему интеллигентному классу.

Протопопов заверяет, что не знает людей, подобных главным героям, ведь они – исключительное явление в своем малом кругу. Все остальное человечество не имеет к этой истории никакого отношения, а взгляды, свойственные образованным слоям общества, представляет в повести дама, терпящая поражение в споре с Позднышевым, в результате чего поражён и весь остальной род человеческий.

Заслугой М. А. Протопопова является то, что он сумел заметить двойственность натуры Позднышева, его противоречия и ту внутреннюю борьбу избалованной привычки и должных принципов интеллигентного человека, постоянно кипевшей в нем.

Как и Н. К. Михайловский, М. А. Протопопов сетует на то, что Л. Н. Толстой в своем творчестве уже не тот, что раньше при первых обширных романах. Выводом М. А. Протопопова является замечание об утрате писателем всякого чутья действительной жизни, ведь всё, что описано им, он либо презирает, либо ненавидит.

Таким образом, либеральный журнал «Русская мысль» оценил творчество «позднего Толстого» в сравнении с прошлыми произведениями, показывая изменение психологии и идеалистического мировоззрения Л. Н. Толстого. Политическая платформа журнала в соотношении идей «Крейцеровой сонаты»

выражена в двойственности позиций – неприемлемости взглядов писателя и «либеральном амнистировании».

2.2 Монархический журнал «Русский вестник»

«Русский вестник» – московский, консервативно-монархический журнал, имевший самое прямое отношение к Л.Н. Толстому в связи с публикациями и обсуждениями в нём таких произведений, как «Семейное счастье», «Казачьи», «1805 год», «Война и мир», «Анна Каренина», несмотря на которые журнал был непримирим с нигилизмом, скептицизмом, философией истории Л. Н. Толстого, вследствие чего данная история завершилась разрывом писателя с М. Н. Катковым, редактором «Русского вестника», но не разрывом журнала с творчеством писателя.

В начале 1891 г. была опубликована статья Ю. Ю. Елагина, в которой критик размышляет о том, что такое «правда» «Крейцеровой сонаты». Та самая «правда», с которой соглашается Ю. Ю. Елагин, неслыханная прежде в русской изящной словесности, но старая для западноевропейской культуры в творчестве Бальзака и Флобера, выявляется Л. Н. Толстым с помощью безжалостного ножа и скальпеля. Критик сожалеет об изменённом подходе поиска истины, сопоставляет «Анну Каренину» и «Крейцерову сонату», утверждая, что человеческая «правда» «Анны Карениной» возвышает душу, а анатомическая «правда» «Крейцеровой сонаты» – наоборот: пугает и доводит до отчаяния.

В отличие от других критиков, вместе с сожалениями Ю. Ю. Елагин уловил в «Крейцеровой сонате» мысль о типичности ее главного героя без особых задатков, но и без особенных уродств, об общепринятом воспитании этого человека. Все эти сравнения приводят критика к выводу, что Позднышев – это все мы, но со злыми сожалениями и с отсутствием раскаяния.

Выводом размышлений Елагина является осознанное непринятие негативных образов повести, но бесконечная память о Лёвине и Кити.

Таким образом, данный журнал предоставил не только новый взгляд на прочтение «Крейцеровой сонаты», но и выразил своё отношение к повести

посредством сравнения с западной литературой и противопоставления с русской культурой, ведь политическая платформа «Русского вестника» предполагает борьбу с проникновением из Европы «вредных умствований» [58, с.115].

2.3 Умеренно-консервативный журнал «Русское обозрение»

«Русское обозрение» – московский, литературно-политический, православно-монархический, консервативно-охранительный журнал, вдохновлённый на создание обер-прокурором Святейшего Синода К. П. Победоносцевым, поддерживаемый личными субсидиями Александра III, но имевший умеренную окраску взглядов в связи с некоторыми публикациями В. С. Соловьёва и редакторством князя Д.Н.Цертелева, во многом определившее трепетное и почтенное отношение журнала к Л. Н. Толстому.

Критик «Русского обозрения» М.де-Вогюэ считает, что Л. Н. Толстой сознательно сдерживает талант художника, чтобы дать возможность высказаться проповеднику, но инстинктивный художник и природный гений писателя сильнее его сознательной воли, и даже в подобном произведении имеется настоящее искусство слова, из под которого возникает самая зрелищная, драматическая сцена убийства. Идеи этого проповедника, по мнению М.де-Вогюэ, по-прежнему многочисленны, любопытны, но очевидны и безвыводны, и поэтому не удовлетворяют.

М. де-Вогюэ сравнивает произведения писателя. Критик противопоставляет божественное спокойствие «Войны и мира» и человеческие волнения «Крейцеровой сонаты». Так же обращает внимание на символический образ железной дороги – элемент новой жизни, проходящий в творчестве писателя от «Анны Карениной» до «Крейцеровой сонаты».

Заслугой М.де-Вогюэ является объективность – критик смог без предосуждения увидеть большую перемену в изменении отношения к жизни в мировоззрении Л. Н. Толстого. Он не одобряет эволюцию взглядов писателя,

однако, признает, что повесть, несмотря на её противоречивость, полна свежести ума.

Таким образом, «Русский вестник» под влиянием редактора и консервативной платформы журнала избрал объективный метод анализа творчества Л. Н. Толстого, в результате которого смог выделить положительные черты «Крейцеровой сонаты».

2.4 Национально-консервативный журнал «Наблюдатель»

«Наблюдатель» – петербургский, национальный, образовательный, народно-правовой, православно-монархический журнал, находившийся на содержании у правительства под редакцией А.П. Пятковского.

О повести «Крейцера соната» в «Наблюдателе» выступил ведущий критик В. В. Чуйко, считавший Л. Н. Толстого гениальным художником, но слабым моралистом в отрицательных взглядах на цивилизацию, искусство, науку и любовь. По мнению В. В. Чуйко, подобные моральные убеждения являются модными течениями философской мысли, но зовут человечество назад, в первобытное общество человеческого стада, а не вперед к еще большей цивилизации. В. В. Чуйко видел в мнимых мыслях писателя попытку успокоения человека в общении с природой, то есть всё же в обстановке первобытной жизни низших классов общества. Критик признает, что Л. Н. Толстой был не удовлетворён данными последствиями, но и отвергнуть их он просто так не мог, поэтому был вынужден дополнить уже имеющиеся идеи своими религиозными стремлениями, что привело к более ужасным последствиям вновь образовавшегося мировоззрения с полным отсутствием ясного и глубокого понимания мира и жизни.

При всех противоречиях критик подтверждает верность картины жизни «Крейцеровой сонаты» о подобию человека звериному образу, но отвергает выводы повести, ведь нельзя решать истоки общественного зла в отношении полов.

В. В. Чуйко не принимает непрактичных взглядов морали Л. Н. Толстого в полном искоренении зла и радикальном идеале жизни, а не постепенном улучшении и рационализации мира.

Таким образом, статья «Наблюдателя» отличается не только взвешенностью суждений, общностью описываемых положений с православно-монархической платформой журнала, но и практическими предложениями к разрешению обсуждаемого. Можно сделать вывод, что журнал «Наблюдатель» не только наблюдал за происходящим в российской жизни, но и стремился инициировать постепенные изменения в обществе во имя русской народности.

2.5 Умеренно-либеральный журнал «Северный вестник»

«Северный вестник» – московский журнал, имевший в своей истории народническую идеологию, но воспринявший концепцию декадентского течения и символизма, приведшей издание к традиции умеренно-либеральной. Редактор журнала А. Л. Волынский старался привлечь Л. Н. Толстого к сотрудничеству, в результате чего в издании были напечатаны статьи, рассказ «Суратская кофейня», повесть «Хозяин и работник», перевод буддийской сказки «Карма». При этом ни редактор, ни писатель никогда не популяризировали взаимные идеологии.

С отзывом на «Крейцерову сонату» в журнале «Северный вестник» выступил сам редактор А. Л. Волынский, размышлявший о силе и ясности философских взглядов «позднего» Л. Н. Толстого, его нравственной прямоте и воодушевленном стремлении к конечной истине в эпизодах «Послесловия». Критику нравится толстовская трактовка учения Христа об учении идеала, а не конкретных правил, он видит противоречие данного убеждения в других работах писателя и даже в самой «Крейцеровой сонате». Однако А. Л. Волынский называет это достоинством.

«Северный вестник» внимательно следил за всеми работами, выходящими по поводу «Крейцеровой сонаты», и написал две рецензии на них. Таким образом, «Северный вестник» расширил границы обсуждаемого и

прокомментировал тексты, написанные под впечатлением скандальной повести, что значительно отличает данный журнал от четырёх, упомянутых ранее. Политическая взаимосвязь статей журнала и объекта обсуждений выражена в либеральном принятии и одобрении противоречивых взглядов Л. Н. Толстого.

В **Заключении** подводятся итоги и говорится о том, что творческая, издательская, дискуссионная истории «Крейцеровой сонаты» предопределили высокий накал полемики вокруг повести и наличие различных критических направлений в периодике.

Журнальная критика конца 19 в. являлась одной из основных сфер идейной борьбы в связи с «Крейцеровой сонатой». И ныне острые вопросы повести остаются неразрешёнными.